

РЕГИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПРЕСТУПНОСТИ В РОССИИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ*

Аннотация. В статье содержится анализ взаимосвязи территориальных особенностей географической среды и социально негативных процессов. Проведено региональное исследование видов преступлений, определена зависимость уровня преступности от типа поселенческих общностей. Отражена территориальная неоднородность социальных и криминогенных процессов.

Ключевые слова: уровень преступности, регион, конфликт, геокриминогенная обстановка, территория, тип поселения.

Пространственная локализация жизни людей включает региональные образования, возникающие на базе поселенческих структур (город, село) и производственно-экономических структур (экономический район, промышленный, транспортный узел и т.п.). Регион – это социально-экономическая характеристика определенной локализованной территории. В структуре региона выделяются следующие элементы: природно-экономическая система (географическая зона), производственно-экономическая система, социальная инфраструктура, система расселения, система регионального управления. Социально-географические условия — носитель социально-территориальной специфики, и в этой форме они включаются в интегрированную совокупность всех социальных факторов. Но сами по себе территориальные особенности географической среды могут лишь ослабить или усилить социально негативные процессы. Поэтому социально-географические условия криминогенны лишь в том смысле, что обладают возможностью (потенциалом) при определенных условиях интегрировать количественно-качественные характеристики криминальной ситуации в регионе. Социально-региональный подход к изучению преступности как сложного социального явления не может исчерпать всей глубины причинного комплекса, поскольку является лишь одним из аспектов в исследовании обширного комплекса причин и условий. Среди последних выделяются: социально-политическая обстановка в стране и регионе, направленность социальной политики правительства, государственно-правовые нормы, состояние межнациональных отношений и наличие конфликтов на этнической почве, эффективность деятельности государственной системы управления, включая правоохранительные органы, особенности социальной и национальной психологии, религиозные и семейно-бытовые традиции и обычаи, генетические особенности в поведении человека и т. д. Социально-региональным исследованием преступности следует считать территориально-криминогенный эффект социального развития региона. Количественно-качественные характеристики экономических, расселенческих, демографических, социальных и экологических факторов формируют соответствующие условия в регионе. Термин «геокриминогенная обстановка» несет на себе значительную методологическую нагрузку, фиксируя одновременно две методологические позиции: 1) причинно-следственную связь социально-региональных факторов и преступности и 2) пространственно-временную характеристику региональных криминогенных условий и криминогенной ситуации.

В криминологической профилактике преступности важное значение имеет учет условий жизнедеятельности людей, их образа жизни и конкретных региональных осо-

* © Горбачева М.А.

бенностей. Территориально-пространственное расчленение страны на более или менее разные в экономическом и социальном смысле регионы объясняет, с одной стороны, порой значительные территориальные различия в преступности, а с другой – предписывает криминологам необходимость дифференцированного подхода к разработке программы социальной профилактики преступности. Территориальное многообразие России обуславливает региональную специфику преступности. Сам факт наличия территориальных различий преступности и иных форм социальной патологии, а следовательно, и необходимость дифференцированных мер по их профилактике сомнений не вызывает. Эти различия закономерны и объясняются неодинаковостью социально-экономических, демографических, социокультурных и прочих факторов, образующих «причинный комплекс» антиобщественных явлений. Поэтому региональная система социальной профилактики должна основываться на хорошем знании социальной ситуации в конкретном регионе, включая и состояние различных форм негативных явлений, и факторы, их обуславливающие.

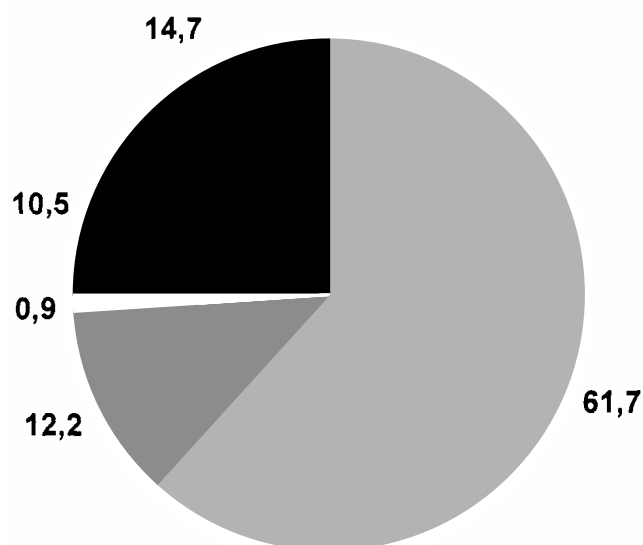
Уровень преступности изменяется в зависимости от типа поселенческих общностей. Поселенческую общность определяют как совокупность людей, которые имеют общее постоянное место жительства, зависят друг от друга в повседневной жизни и осуществляют многие виды деятельности для удовлетворения своих экономических и социальных потребностей. При классификации различных поселенческих общностей учитываются такие факторы, как размер территории, зависимость от других общностей, возраст членов общности, состав ее населения и образ жизни. В различных поселенческих общностях (село, малый и крупный город, город-новостройка, курортный, промышленный, областной город и т.п.) складывается своя специфика образа жизни и социальных отношений, обуславливающая и различный уровень криминогенности. Если показатель преступности по городам в целом принять за единицу, то его значения для различных групп городов выглядят следующим образом: республиканские, краевые, областные центры – 0,9; крупные промышленные города – 1,2; курортные города – 1,2; города-новостройки – 1,5. Урбанизация оказывает на преступность двойственное влияние, включающее как негативные, так и позитивные составляющие. К негативным факторам урбанизации относятся: резкая экономическая стратификация; экономическая нестабильность и безработица; проявления бюрократизма и коррупции; повышенная плотность населения, приводящая к ухудшению условий жизни; общая и маятниковая миграция населения; текучесть кадров; возрастание нервных нагрузок; производственный и транспортный травматизм; анонимность образа жизни и другие. Среди позитивных факторов можно отметить следующие: преобладание в социально-профессиональной структуре городов высококвалифицированных и образованных, а следовательно, законопослушных групп; высокую концентрацию сил и средств правоохранительных органов; благоприятное влияние крупных административно-культурных центров [1].

Санкт-Петербург – один из крупнейших в стране научных и культурных центров; характерны высокие показатели числа тяжких насильственных преступлений, квартирных краж, грабежей, разбойных нападений, изготовления и сбыта наркотиков. Все эти преступления в целом характерны именно для крупных городов с анонимным образом жизни, ослаблением социального контроля, «соблазнами» для молодежи и профессиональных преступников-«гастролеров». Все это еще раз подтверждает наличие сложных взаимосвязей между состоянием преступности и различными социально-экономическими факторами (географическое положение, плотность населения, его социально-демографический состав и т.д.), а также степенью диспропорций в развитии социальной инфраструктуры региона.

На протяжении практически столетия преступность Москвы соответствовала ос-

новным чертам столичной преступности, выведенным криминологами. За столетие с Москвой произошли значительные изменения: из второй столицы, купеческого города, по сравнению с дворянским Санкт-Петербургом, Москва превратилась в сверхкрупный город, «государство в государстве», столицу крупной державы. Однако преступность Москвы сохранила основные черты столичной преступности. Так, по данным ГУВД столицы, количество убийств от общего числа зарегистрированных преступлений в Москве составило в 2008 г. 6%; тяжких телесных повреждений - 6%. Общее число экономических преступлений составило 30% [2].

Структура преступности в экономике России, 2007 г., в %.

против собственности – 61,7; в сфере экономической деятельности – 14,7; против интересов службы в коммерческих и иных организациях – 10,5; против государственной власти – 0,9; иные преступления – 12,2.

Один из криминогенных регионов России – Дальний Восток. Высокая доходность челночного бизнеса привлекает в Приморский, Хабаровский края, Амурскую область тысячи китайских торговцев. Обычно вокруг этих «рынков» складывается уголовная инфраструктура, пропускающая через себя оружие, наркотики, нелегальных мигрантов, фальшивые документы, огромные суммы укрытых от налогообложения средств [3].

В силу своего геополитического положения весь юг России таит громадную криминогенную угрозу, обусловленную прозрачностью государственных границ. Регион постоянно насыщается оружием. Десятки тысяч выходцев из Армении, Грузии, Азербайджана находятся на территории края на нелегальном положении, занимаются торговлей наркотиками, оружием, совершают бандитские нападения, террористические акты, захваты заложников, выполняют заказные убийства. Сложностью социально-политической обстановки в Северо-Кавказском регионе объясняется рост преступности, где только в 2007 г. было зарегистрировано 288 тыс. преступлений, из них более половины – тяжкие и особо тяжкие. На Северном Кавказе – при населении, составляющем около 12% от общероссийского, было совершено 2/3 террористических актов, пятая часть всех бандитских нападений, похищений людей и захватов заложников [5]. Происходящие процессы в 90-х гг. в Северокавказском регионе вызвали бурный всплеск различного рода преступлений, современные геополитические и геокриминогенные факторы приобрели угрожающий характер и требуют специального анализа. Северо-Кавказский регион относится к

регионам со среднеповышенной преступностью, внутри него выделяются регионы с высокой преступностью (Краснодарский край, Ростовская область, Ставропольский край, Адыгея) и республики со сравнительно низкими показателями преступности (Ингушетия, Дагестан, Кабардино-Балкария). Например, общий уровень преступности в 2005 г. в Дагестане был в 2,5 раза ниже, чем на Северном Кавказе и в Российской Федерации в целом, но, как показывает анализ специалистов, низкая статистика общей преступности в Дагестане обусловлена этнопсихологическими особенностями населения, тенденцией к латентной преступности, хотя в Дагестане имеется группа преступлений, интенсивность которых является экстремальной: бандитизм (интенсивность в 1,5 раза выше российской), похищение людей (интенсивность выше в 6 раз), захват заложников (интенсивность выше более чем в 8 раз). Наиболее выражены особо тяжкие преступления в таких регионах Северного Кавказа, как Ставропольский край, Адыгея, Ростовская область, Краснодарский край. Если в 2006 г. удельный вес особо тяжких и тяжких преступлений от общего числа зарегистрированных преступлений в целом по России составляет 64%, то в Ставропольском крае – 67%, в Ростовской области – 65%, в Краснодарском крае – 58%, в республике Дагестан – 50%. Показатель преступлений «грабежи и разбои» в 2008 г. составляет в среднем в Северо-Кавказском регионе - 3 преступления, он ниже, чем в среднем по России (РФ – показатель 8), но в Ростовской области, Краснодарском и Ставропольском краях, Адыгее разбои составляют 4 преступления на 100 тыс. населения, в то время как в Дагестане – в 4 раза меньше, 1 разбой на 100 тыс. населения [4].

Таблица 1

Зарегистрировано преступлений по Чеченской Республике в + - %

Виды преступлений	2006	2007	2008	6 мес. 2009
Терроризм	-50,8	-71,8	-90,9	-100
Похищение человека	-	21,3	-100	43,3
Убийства	-39,5	-45,6	-19,1	16,7
Изнасилования	41,7	29,4	-50,0	-40,0
Незаконный сбыт, хранение, ношение оружия	-26,3	-35,7	11,5	9,2
Злоупотребление должностными полномочиями	42,5	-73,4	-36,4	66,7
Кражи	-46,4	0,8	-12,1	-100
Грабежи	-16,7	-50,9	-7,4	-
Разбои	-50,0	-25,3	-47,9	-35,7
Бандитизм	19,6	-55,5	-36,7	212,5
Хулиганство	-9,1	26,0	-70,3	-66,7
Незаконный оборот наркотиков	29,9	27,5	-6,6	6,3

За последние 10 лет в Ставропольском крае сложилась криминальная ситуация, характеризующаяся интенсивной криминализацией общества, которая распространяется даже на те общественные и экономические институты, которые до недавнего времени считались надежно защищенными от нее (финансовая, внешнеэкономическая деятельность и т.д.). За сравнительно непродолжительный в историческом плане период рост преступности превратился в одну из наиболее острых государственных проблем, приобрел общенациональное значение. Проведенные специалистами МВД, центральными и региональными социологическими службами в течение 1998 – 2008 гг. опросы общественного мнения практически повсеместно подтверждают тот факт, что возрастающее

беспокойство населения за свою личную, имущественную безопасность, жизнь и здоровье близких становится важнейшим фактором, провоцирующим состояние нестабильности в массовом сознании [6]. Криминальная среда активно консолидировалась, приобрела более высокий профессионализм, организованность и мобильность, многоцелевую и крупномасштабную ориентацию, межрегиональную направленность, захватила в сферу своего влияния новые слои и категории населения. Следствием этих процессов стало заметное изменение структуры преступности. Происходило ежегодное увеличение числа преступлений на 6-12 % [7].

Таблица 2

Зарегистрировано преступлений по Ставропольскому краю в + - %

Виды преступлений	1998	1999	2000	2006	2007	2008
Убийства	5,3	7,1	5,3	8,0	-20,2	-15,0
Изнасилования	-4,7	19,7	13,3	-14,0	-24,3	-19,0
Кражи	10,7	28,7	29,9	-12,0	-1,0	-16,5
Грабежи	5,4	22,6	5,3	-12,6	-15,4	-15,8
Разбои	20,9	-3,7	19,1	-10,8	-28,8	-16,8
Наркомания	5,5	-15,4	53	6,9	20,8	1,6
Мошенничество	5,3	-3,7	-16,3	12,4	-0,2	56,4
Взяточничество	-	-	-	-0,7	9,5	1,2

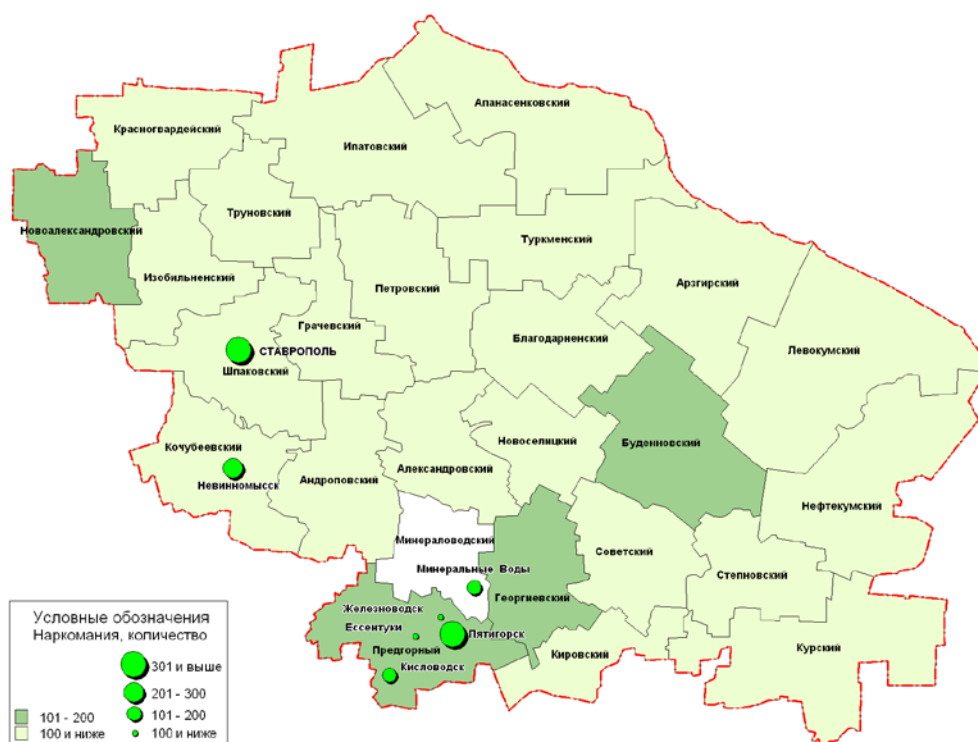

Рис. 1. Уровень наркомании в Ставропольском крае в 2006 г.

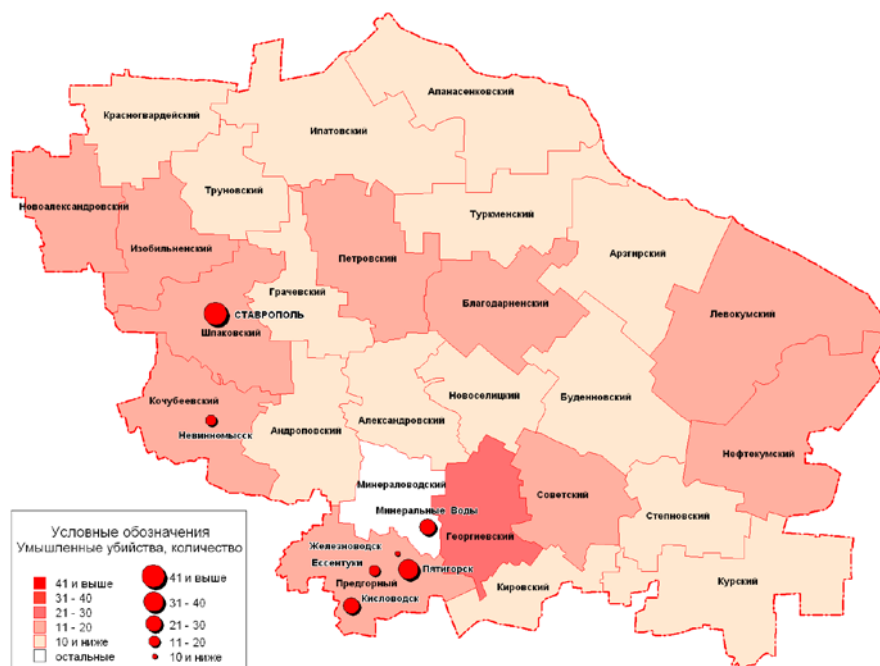

Рис. 2. Уровень умышленных убийств в Ставропольском крае в 2007 г.

В целом для всех регионов современной России свойственен рост таких форм преступности, как организованная и экономическая преступность. Главной отличительной чертой современной российской преступности является тесная взаимосвязь коррупции, организованной преступности и «политического» общества.

Таким образом, преступность – результат сложного взаимодействия всех социальных явлений и процессов, протекающих в обществе и имеющих территориальную специфику. Регион выступает как территориальная социально-экономическая система, в которой специфика взаимодействия природной среды и функционально-компонентных подсистем материального производства, расселения, инфраструктуры и жизнедеятельности предопределяет территориальную неоднородность социальных, в том числе криминогенных, процессов. Следует отметить, что преступность выступает как результат сложного взаимодействия всех социальных явлений и процессов, протекающих в обществе и имеющих территориальную специфику. Объективным источником преступности выступает деформация общественных отношений, а общим ее субъективным источником – отчуждение ценностно-нормативной системы личности от ценностей общества, при этом субъективной детерминантой индивидуального преступного поведения выступает деформация нравственно-правового сознания.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. www.gks.ru – официальный сайт Госкомстата Российской Федерации.
2. www.fsgs.ru – сайт Федеральной службы государственной статистики.
3. www.regions.ru – Регионы России.
4. www.southru.info – информационно-аналитический сайт ЮФО.
5. http://www.stavropol.net/sn_firms.html – сайт информационной системы Юга России.
6. www.ufo.gov.ru – сайт Полномочного представителя Президента РФ в ЮФО.
7. www.stavstat.ru – Ставропольстат – сайт территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Ставропольскому краю.

M. Gorbacheva

REGIONAL FEATURES OF CRIME IN MODERN RUSSIAN

Abstract. In this article there are analysis of special geography area and social changes. In this article there are some searches of implementation regional investigation of any crime, the level of crime and geography area. The main different territory, social and crime changes are reflected in the article.

Key words: the level of crime, region, conflict, geo-crime situation, territory, the type of settlement.